

КОГДА-ТО ПЕЛ В ЦЕРКОВНОМ ХОРЕ

Слушатели «Радио России» хорошо знают и любят этого журналиста. Дмитрий Васильев — один из самых популярных ведущих на радио. Но сегодняшний рассказ не столько о его профессии, сколько разговор о песне в жизни этого человека.

В СЕМЬЕ актрисы театра Г. Товстоногова и юриста родился мальчик. Счастливые родители еще не знали, кем будет их сын, но в одном были уверены: он должен стать интеллигентным, образованным человеком. Отец и мать имели музыкальное образование, хорошо пели. Глава семьи даже стажировался в Большом театре. Шестилетний Дима «дебютировал» в домашнем концерте исполнением итальянских народных песен.

Незаметно пролетели школьные годы. И вот уже Дима стал Дмитрием, окончил десятилетку, а параллельно — музыкальную школу. Но старшие не торопились с выбором будущего. На семейном совете решили: сын должен отслужить в армии. По счастливой случайности оказался в Ансамбле песни и пляски.

По окончании службы поступил в Институт культуры и работал в ВИА как вокалист и инструменталист. А параллельно пел в церковном хоре: стипендии явно не хватало, а просить помощи у родителей не позволяла мужская гордость.

Студенческие годы пролетели незаметно. Распределили на работу в филармонию в качестве руководителя ансамбля.

Начало восьмидесятых. В то время существовал негласный закон — артист обязан исполнять со сцены произведения только членом Союза композиторов. Но как петь песни, к которым не лежит душа? Ведь у него были свои, выстраданные песни. В них был он сам, его голова, его душа, его сердце. И Дмитрий уходит на радио в программу «Юность».

Пришлось начинать все сначала. А как же песня?

— Без нее я уже не представлял своей жизни, — говорит Д. Васильев. — Для меня остались незабываемыми переживания первых публичных выступлений, чувство могучей, необъятной власти искусства над людьми. В финале концерта явственно ощущал мимолетное головокружение и долго стоял, сцепив руки и не в силах прийти в себя.

Когда я выходил из гримуборной, то всегда испытывал разочарование, и остатки моих иллюзий рассеивались — сцена уже пуста, а удивительные картины, переносящие меня в иной мир, созданные талантом художников-постановщиков, разобраны, расставлены у стен и поражали реализмом ржавых гвоздей и серого грязного полотна... На сцене царил полумрак. Зрительный зал казался пустой черной ямой. Глядя в нее, страшно усталый, всегда испытываю чувство, будто все самое лучшее, что имел, я отдал зрителю, который вышел после концерта радостный, полный впечатлений, унес с собой часть моей души...

— Ты автор радиопрограмм.

Возможно ли включение в передачу журналиста Д. Васильева произведений певца Д. Васильева?

— Это было бы неэтичным. Другое дело, когда приглашают выступить в концертных программах.

Не скрою, тяжело совмещать работу радиожурналиста с концертной деятельностью. И все же не могу отказать себе в счастье быть на сцене.

— Знаю, что в трагические августовские дни на случай, если путчисты одержат победу, в посольстве США на журналистов «Радио России» были заготовлены паспорта для отправки вас за океан. Извини, у тебя не появлялось желания уехать и работать за границей?

— Как можно жить и работать в обществе, где все хорошо?

В. ВАХРАМОВ.

Фото Н. САМОЙЛОВОЙ.